

ДВА ГОДА В ЧИЛИ

Редакция газеты «Советский артист» попросила артиста балета Большого театра, педагога Московского хореографического училища и ГИТИСа им. Луначарского Евгения Петровича Валукина рассказать о своей работе в Чили.

— Целью моей творческой командировки в Чили, — рассказал Е. Валукин, — была работа в качестве педагога-консультанта при ректорате Чилийского университета.

Факультет хореографии университета состоит из национальной балетной труппы и школы.

Балет в Чили, как и во многих латиноамериканских странах, родился в 40-х годах. Создателями его были артисты балета, эмигрировавшие из Европы. До этого времени в стране существовали лишь отдельные частные школы, не ставшие базой для возникновения труппы.

Направление танцевального стиля для чилийцев определили гастроли немецкой труппы «Модерн», возглавляемой Куртом Джоссом. Представителям этой труппы и было предложено основать при университете школу балета — модерн, которая стала основой для создания будущего Чилийского национального балета.

Для чилийцев, — рассказывает Е. Валукин, — не имевших своих балетных традиций, направление «модерн» было наиболее приемлемым: танец модерн строился на элементах гимнастики и пантомимы и не требовал особой техники.

Директор и балетмейстер Чилийского национального балета создал репертуар, в котором максимально использовались возможности труппы, причем недостаточность техники компенсировалась строгой художественной дисциплиной, большим чувством театральности и выразительностью. В 1948 г. репертуар обогатился новым спектаклем Курта Джосса «Зеленый стол» (музыка Коэн), который имел большой успех и до сих пор не сходит со сцены театра.

Однако большинство спектаклей репертуара было осуществлено национальными балетмейстерами, в том числе Патрицио Бунстер, который возглавляет сейчас балетную труппу и школу.

Знакомство с различными балетными коллективами, в том числе и советскими, приезжавшими в Чили на гастроли, так же как и учеба некоторых чилийских танцовщиков в Европе привели к тому, что в труппе росла неудовлетворенность достигнутым. Современное развитие искусства в Европе требовало новых форм и методов в подготовке кадров. Чилийскому балету нужна была крепкая основа классического танца.

Видимо, именно этим было вызвано приглашение на работу педагога из Советского Союза.

Ознакомившись с постановкой дела в балетной школе, — говорит Е. Валукин, — я в первую очередь обратил внимание на

Из столицы Чили — Сантьяго пришло сообщение о том, что ежегодную премию кинокритики в области хореографии получил два года проработавший в Чили советский балетмейстер Евгений Валукин за постановку балетной сюиты «Скрябинiana».

непрофессиональный подход к вступительным экзаменам, система которых потребовала существенных изменений: более строгого учета физических и природных, профессиональных данных детей.

Была введена строгая система распределения учеников по классам в зависимости от возраста и степени подготовки.

В школе отсутствовал план и программа подготовки будущих артистов балета. Педагогический состав школы не имел профес-

На снимке: сцена из балета «Скрябинiana» в постановке Е. Валукина.

сиональной подготовки; отсутствовали единый метод преподавания и практика подведения итогов с обсуждением недостатков учебного процесса. Не уделялось внимание роли педагога как воспитателя. Существовал плохой подбор музыкального материала для проведения уроков, не использовались лучшие образцы классической музыки для воспитания хорошего вкуса у учащихся.

Совместно с дирекцией на основе методики преподавания классического танца, принятой в нашей стране, мною была создана новая программа для каждого класса, с учетом возрастных особенностей, распределения нагрузок, последовательности прохождения материала. Продолжительность занятий возросла до двух академических часов. Была введена единая тренировочная форма одежды.

У администрации возникло желание создать из числа актеров и преподавателей школы группу, изучающую курс методики классического танца по системе советской школы. В течение двух лет мной были подготовлены педагогические кадры для начальных классов.

В связи с коренными изменениями процесса учебы курс обучения в школе был продлен с 5 лет до 7 лет возраста от 10—11 лет и до 5 лет для возраста от 13—15 лет. Одновременно, учитывая острый недостаток в преподавательских кадрах, педагогический совет решил после 4-го года обучения учащихся, склонных к педагогической работе, ориентировать на освоение методики преподавания классического танца, модерн-танца и изучение теории записи танца. В будущем эти выпускники школы смогут вести педагогическую работу в различных коллективах страны, неся в массы профессиональную культуру хореографического искусства. Так при Чилийском университете организовалось своеобразное педагогическое отделение.

В 1971 году, впервые в истории балета Чили, ректорат принял решение выпускникам училища присваивать звание артистов балета, выдавать аттестат, а также выдавать аттестаты выпускникам педагогического отделения.

Первыми пионерами-педагогами явились выпускники двухгодичных курсов, получившие право преподавать классический танец в начальных классах. Для этих курсов я прочитал методику классического танца (с 1 по 4-й класс восьмилетней программы Московского хореографического училища). Одновременно проводились практические занятия. Были введены такие дисциплины, как анатомия, музыкальная грамота и педагогика. В течение двух лет учащиеся сдали экзамены и зачеты по этим дисциплинам. В 1971 году первые выпускники получили аттестаты педагогов младших классов.

Помимо подготовки педагогических кадров, мне приходилось вести мужской и женский классы в школе по программе восьмилетнего обучения Московского хореографического училища. За 2 года они прошли программу с первого по четвертый класс.

В конце учебного года были подведены итоги работы класса, получившие отличную оценку администрации факультета и прессы. Мною была введена сценическая практика для учащихся — подготовлена развернутая классическая сюита на музыку Баха. В целях закрепления навыков учебного процесса советской балетной школы я организовал методический кабинет.

Помимо работы в школе, — рассказал далее Е. Валукин, — мне приходилось проводить уроки классического мужского и женского танца в труппе национального балета. Поскольку некоторые артисты балета являлись моими студентами педагогического курса, уроки классического танца приобретали характер демонстрации успехов советской школы классического танца. Поставив хореографические миниатюры на музыку Скрябина, я старался показать неограниченные выразительные возможности классического танца и доказать его преимущество перед модерн-танцем.

Интерес к нашей работе подтверждается тем, что по заказу телевидения были созданы фильмы об учебном процессе и о постановках на сцене, они демонстрировались по телевидению.

Заканчивая свой рассказ, Е. Валукин сказал:

— Я рад, что моя работа в университете явилась скромным вкладом в дело укрепления дружеских связей нашей страны с молодой Республикой Чили.

Группа учеников чилийской балетной школы. На снимке (в центре) Е. Валукин и известная в прошлом балерина Елена Полякова.

1. Сов. артист, 1972, 17/11